

3. Дяченко М. В. Філософські виміри культури. — Х.: ХДАК, 2007. — 206 с.

4. Козюбра М. Права людини і верховенство права // Право України. — 2010. — № 2. — С. 24–35.

5. Кордон М. В. Українська та зарубіжна культура: Підруч. — 3-тє вид. — К.: Центр учбов. літ., 2010. — 584 с.

6. Корінний М. М. Короткий енциклопедичний словник з культури. — К.: Україна, 2003. — 384 с.

7. Костенко О. М. Культура і закон — у протидії злу. — К.: Атіка, 2008. — 352 с.

8. Крешениникова Н. А. К вопросу о методологии изучения истории права // Вестник Московского университета. — Сер. 11. Право. — 2007. — № 6. — С. 3–27.

9. Культурологія: Навч. посіб. [В. В. Павленко, О. М. Цапко, А. І. Буймістер та ін.] — К.: КНТ, ЦУЛ, 2010. — 224 с.

10. Культурологія [Т. Б. Гриценко, С. П. Гриценко, А. Ю. Кондратюк та ін.]; за ред. Т. Б. Гриценко. — 2-ге вид. — К.: Центр учбов. літ., 2009. — 392 с.

11. Мацькевич М. Культурні права та свободи людини і громадянина: поняття та сутність/ Віче. — 2011. — № 18. — С. 16–18.

12. Петрова Г. М. Культурологія: конститутивні проблеми: Навч. посіб. — К.: Атіка, 2009. — 356 с.

13. Право и культура [В. С. Нерсесянц, Г. И. Муромцев, Г. И. Мальцев и др.]. — М.: Изд-во РУДН, 2002. — 432 с.

14. Проблеми реалізації прав і свобод людини та громадянина в Україні [О. В. Зайчук, В. С. Журавський, Н. М. Оніщенко та ін.]; за ред. Н. М. Оніщенко, О. В. Зайчука. — К.: Юридична думка, 2007. — 424 с.

15. Скрипнюк О. В. Курс сучасного конституційного права України: Академічне видання. — Х.: Право, 2009. — 468 с.

16. Юринець Ю. Л. Забезпечення культурних прав громадян засобами адміністративного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 «Теорія управління; адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право». — К., 2010. — 16 с.

Кадровая политика и политика кадров

Анатолий ОЧЕРЕТЯНЫЙ,
кандидат исторических наук,
профессор Севастопольского
городского гуманитарного
университета

Развитие общества, его прогресс и регресс детерминируются исключительно и абсолютно одним фактором – профессионализмом кадров. Кадры творят мир со всеми его достижениями и проблемами. И даже если мы утверждаем, что общество функционирует и развивается в соответствии со своими закономерностями, нам необходимо осознать, что они, эти закономерности, должны быть кадрами субъективизированы. Профессионально понимая объективные процессы, кадровый работник на любом уровне кадровой пирамиды, от президента до простого труженика, должен строить свою деятельность на основе познанной, осознанной и субъективизированной реальности.

Социальный мир и природа, которую мы социализировали, есть не что иное, как воплощение в реальность сформировавшихся в сознании наших кадров идей: политических, научных, экономических, финансовых и всех остальных вместе взятых. Это воплощение всецело зависит от познания сферы профессиональной деятельности (политической, экономической, социальной, финансовой, технической, военной, правовой и др.) и профессионального опыта кадров. И эта зависимость берет свое начало в **кадровой политике** государства, политических партий.

Политика — результат мыслительной деятельности человека, выраженный в виде идей, целей, планов, программ деятельности [3, с. 19]. Такая трактовка политики дает нам возможность понять степень зависимости деятельности кадров в стране от **кадровой политики**, которая по своей сущности есть не что иное, как **особый элемент социологической программы государства по созданию кадровых условий развития страны.**

Мы привыкли к мысли о том, что главное в кадровой политике — подбор и расстановка кадров. Но современная жизнь требует выдвижения новых ее принципов, ко-

торые дали бы возможность целенаправленно *подбирать* и эффективно их *расставлять*. Первичным, базовым процессом кадровой политики должен стать принцип **подготовки кадров**. Нам их **никто** не даст, не инвестирует как денежные средства, не продаст как особую производительную силу страны, не подарит как культурную и особенную социальную ценность. Мы должны их подготовить сами.

В кадровой политике, принцип «подбор и расстановка кадров» [2, с. 20] в нашем сознании и деятельности должен уступить место **социальному закону, сути которого в подготовке кадров**. Повторюсь ввиду важности проблемы: никто нам их не даст, если мы их не подготовим. И даже Европа нам не поможет, она отнимет и те, что мы готовим, если нам некуда будет их «расставлять».

Сегодня кадровая политика в стране, поскольку в ней акцентируется внимание на подборе и расстановке кадров (хотя не всегда и не везде целесообразной, без учета знаний и опыта), начинает свое функционирование после получения ими профессионального образования. Но в действительности она должна охватывать тот период роста будущего кадрового работника, когда он попадет в образовательную-воспитательную систему страны: семейную, дошкольную, школьную, высшую школу, систему повышения квалификации и переподготовки кадров.

В этой системе мы должны четко видеть ряд важных явлений, которые составляют процесс подготовки кадров и на которые мы должны посмотреть с не совсем привычной для нас точки зрения.

Во-первых, мы привыкли смотреть на обучение как на процесс приобретения учащимися знаний. Да, это так, но, если мы ставим перед собой цель формирования личности с социально значимыми психическими и нравственными качествами, соответствующими свойствам кадрового работника, мы должны в этом процессе увидеть **формирование психики**, основных познавательных свойств человека: мышления, памяти, представления и воображения, определенных стереотипов отношений, поступков, деятельности (бездеятельности) и других.

Во-вторых, мы всегда сопрягаем обучение с воспитанием. При этом исходим не только из того, что обучение имеет воспитательный характер, но и из того, что воспитание является самостоятельным социально значимым процессом, детерминирующим формирование личности. Но в действительности социально-психические качества человека, его **личностные свойства формируются средой**. Именно среда, вместе с обучением и воспитанием, обуславливает формирование качеств кадрового работника, определяющих в дальнейшем характер его деятельности.

В-третьих, в процессе обучения формируются основные нравственные характеристики человека, его отношение к обществу. В этой связи особое место занимает отношение к труду, коллективу, руководителю, материальным и духовным ценностям общества.

В процессе обучения идет процесс становления основных социально-психических основ деятельности кадрового работника — нравственности.

В-четвертых, в лице воспитателя дошкольного учреждения, учителя средней школы мы должны видеть не столько человека, который обучает, предоставляет знания, сколько личность, которая определяет процесс формирования психических свойств будущих кадров. Именно от них зависит будущая профессиональная деятельность того или иного индивида.

Подготовку кадров начинает воспитатель в дошкольном учреждении, продолжает учитель в общеобразовательной школе и завершает (относительно) преподаватель в высшей школе. Именно они формируют основу кадрового и человеческого потенциала страны, закладывают основы социаль-

ного прогресса, формируют психические основы профессионального творчества. И именно они должны получить соответствующее признание государства, быть вознаграждены по достоинству, ибо в сегодняшнем труде политического деятеля, государственного управленческого работника, инженера, врача, военного специалиста, банковского работника, в доходе предпринимателя, современного миллионера находится значительная толика труда учителя и педагога.

В-пятых, в образовательном процессе мы должны видеть и реализовывать основную функцию образования и подготовки кадров — социальную.

Сама суть социальной функции образования на любом его этапе — формирование гражданина-носителя общественных отношений (классовых, национальных, производственно-экономических, нравственных, бытовых, семейных и проч.). Эти отношения не существуют сами по себе. Мы их не видим и не чувствуем. Это сфера коллективного подсознательного, формировавшегося десятилетиями, и носителем которого является взрослое население государства. В этой связи образовательная система страны должна решить две особенно значимые задачи социальной функции образования.

Первая — осуществить переподготовку кадров. При этом важность данной задачи не столько в том, чтобы дать новые профессиональные знания, сколько в том, чтобы оказать влияние на психоментальные свойства унаследованных страной кадров, на формирование у них новой социально-ментальной культуры. К сожалению, вся система повышения квалификации и переподготовки кадров направлена только на решение узкопрофессиональных вопросов. Программы этих образовательных процессов не ориентируют слушателей на восприятие новых общественных отношений: социальных, экономических, политических, духовных.

Вторая задача — создание в процессе обучения условий осознания нового в обществе, что могло бы оказать влияние на формирование ментально-психических свойств гражданина у молодого поколения, будущих кадровых работников. Именно они будут обеспечивать развитие общества в условиях новых общественных отношений, носителями которых они окажутся.

Значительное место в формировании психических свойств будущего кадрового работника (за пределами психики любая деятельность не имеет смысла) занимает **семья и система дошкольного обучения и воспитания**.

Еще в IV веке до нашей эры Платон в своих диалогах о государстве утверждал: «Игры наших детей должны как можно больше соответствовать законам, потому что, если они становятся беспорядочными и дети не соблюдают правил, невозможно вырастить из них серьезных законопослушных граждан» [4, с. 213]. Аристотель, подчеркивая важность формирования законопослушных граждан, писал: «Никакой пользы не принесут самые полезные законы, единогласно одобренные всеми причастными к управлению государством, если граждане не будут приучены к государственному порядку и в духе его воспитаны» [1, с. 551].

Особую роль в формировании кадрового потенциала страны играет **общеобразовательная школа**. Социально-кадровая функция школы реализуется в процессе завершения формирования основных психических свойств, детерминирующих кадровую деятельность. В их числе: познавательные процессы (восприятие, представление, воображение), позволяющие кадровому работнику логически и образно представить задачи своей деятельности и ее результаты; память, способная хранить необходимую понятийную и образную информацию для мыслительной деятельности; воля, характер, нравственные качества, обеспечивающие оптимальные связи кадрового работника со средой его деятельности, стереотипы поступков.

Все это формируется, как принято сегодня называть, в учебно-воспитательном процессе. Хотя в школе «воспитание» выходит далеко за пределы его педагогических функций, приобретая содержание формирования, в котором участвует не столько сам педагог, сколько среда, созданная школьным коллективом. Решая свои функциональные задачи, педагог должен четко представлять диалектику связи целей и средств в обучении. Поэтому обучение, приобретение знаний — средство, а формирование психических свойств школьника, будущего кадрового работника — цель.

Одна из проблем нашей школы состоит в том, что она фактически осталась по своему содержанию советской. Суть не в том, что советская школа была плохой, нет! Но она готовила будущего гражданина к жизни, трудовой, общественной, бытовой деятельности в условиях общественных отношений (классовых, национальных, производственно-экономических и проч.) советского общества.

Современная же украинская школа должна готовить своего выпускника к жизни и деятельности в условиях новых общественных отношений, экономической основой которых является частная собственность. За годы обучения школа должна сформировать гражданина с новым мышлением, новым сознанием, составляющим частицу коллективного сознательного и подсознательного — носителя новых общественных отношений.

Одна из кадровых проблем, которая начинается формироваться в современной школе и завершается после нее в жизни и деятельности кадров различных сфер и уровней — проблема соблюдения закона.

Мы хотим построить страну с верховенством права. Но это верховенство должно рождаться в школе. Человек, как и любое другое живое существо, биологически адаптирован к свободе, к не ограниченному никем и ничем существованию. Однако социальная среда от человека, как и биологическая от животного, требует целого ряда ограничений. Для общества — выраженных в морали, но, прежде всего, в законе. Без реализации этих ограничений общество функционировать не может, оно неминуемо разрушится.

Можем ли мы достичь законопослушания школьника правовым воспитанием? По всей вероятности, нет. Воспитание не детерминирует формирования личности и ее свойств, в том числе и законопослушания, на его сознательном и подсознательном уровнях. Это дело среды, жизни и деятельности школы и школьника. Для школьника закон — подчинение организации учебного процесса: посещение занятий, подготовка к ним, выполнение домашних заданий, усвоение содержания школьных программ, соблюдение дисциплины на занятиях и др. Это подчинение больше воспитательных сентенций может формировать у школьника понимание и стереотип законопослушания.

К тому же, мы сегодня допускаем серьезную ошибку в этом вопросе, чрезмерно заигрывая со школьником в вопросах прав ребенка. Мы должны убеждать школьника не в том, что он имеет право на свободу (это он чувствует подсознательно и легко воспринимает сознанием). Мы должны создавать фактические условия для реализации его прав и свобод. Но мы и должны всей воспитательной, образовательной, организационной работой обеспечить формирование у школьника осознанного понимания и подсознательного ощущения необходимости подчинения школьной организации, школьным правилам, требованиям учителя, классного руководителя, директора школы, которое (осознание и ощущение) затем «пролонгируется» во взрослую жизнь.

Выпускать законопослушного школьника — одна из важных задач общеобразовательной школы. И поскольку

ку мы сегодня видим, что ее выпускники, молодые кадровые работники, не столь законопослушны, как того требует общество, значит, наша школа эту задачу выполняет не до конца.

Современная украинская школа осталась школой советской и в плане гуманно-педагогическом. Суть ведь в том, что общество сегодня изменилось коренным образом. Его гуманизм остался только на полках книжных магазинов, библиотек, на страницах газет. Современные общественные отношения стали более жесткими, если даже не жестокими. А наша школа, с еще присущим ей советским педагогическим гуманизмом, готовит школьника к жизни в отнюдь не гуманном обществе. И далеко не каждый выпускник способен адаптироваться в новую социальную среду, значительно отличающуюся по характеру от школьной. Школьный гуманизм должен иметь свою меру, свои пределы свобод в системе неизбежных социальных ограничений, существующих в реальной жизни.

Очень важно в процессе становления психики школьника формировать у него чувство социальной значимости и стремление к росту знаний, компетентности, уважение к школьному труду, учебной деятельности. Учеба, ее результаты — особая социальная ценность для школьника (сегодня — это редкое исключение). Оценка его положения в школе учителем, одноклассниками, друзьями должна определяться степенью успеваемости, а не социальным статусом родителей или их материальным положением. Школьник должен быть уверен в том, что знания открывают ему дорогу жизни. (Хотя эту самую дорогу жизни школьнику открывают не столько приобретенные знания, сколько формирование у него стереотипа учебной деятельности, постоянного стремления к познанию и труду.) В этом и заключается процесс формирования у школьника социальной значимости, социальной полноценности, а также создание условий, препятствующих возникновению чувства социальной неполноценности. Ибо последнее не только, по сути, блокирует инициативу кадрового работника, но и препятствует проявлению творчества в его работе.

В постсоветском сознании прочно укрепилась идея, что формирование школьника как социально значимой личности, гражданина определяется воспитательной работой. И мы всю энергию, время учителя, педагогического коллектива расходуем на эту самую воспитательную работу. В советские времена всеми средствами идеологического, воспитательного воздействия пытались воспитать нового человека. И, несмотря на огромный арсенал идеологических сил и материальных средств, эта задача не была решена. Основная причина в том, что формирование у школьника личностных свойств детерминируют не воспитательные сентенции, а социальная среда, в которой он растет и развивается. А в этой среде важнейшее место занимает учитель.

Учитель не только учит, но и (более того) формирует личность школьника с его психикой, социальным обликом, характером будущей деятельности, стереотипами поступков адекватно своей психике, социальному облику, характеру педагогического труда, поступкам и нравственному облику. Школьник воспринимает образную и предметную информацию об этом более активно, чем информацию понятийную, поступающую в процессе обучения и воспитательного воздействия. И эта информация оседает на уровне подсознания прочно и надолго. Ученик, особенно начальной школы, идентифицирует себя с учителем, проецирует его образ на свою деятельность, на свои поступки. Проецирует до тех пор, пока не наступит период самоидентификации, когда сформируется у школьника собственное «Я», и когда он

будет оценивать и воспринимать внешний мир с позиции собственных представлений о нем, с позиций личного сознательного и подсознательного. Его представления станут не чем иным, как субъективизированной, присвоенной, неотчуждаемой частью внешнего, индивидуально нравственного (учителя) и коллективного (школьного) сознательного и подсознательного.

Высшая школа не занимает столь значимого места в формировании психических свойств личности, детерминирующих кадровую деятельность. Период формирования образного и понятийного мышления, познавательных и умственных способностей, памяти, характера, эмоций остался позади, в школе. Если дошкольная жизнь формирует основы и потенциальные возможности психических свойств будущего кадрового работника, то высшая школа реализует, расширяет эту потенцию, пополняет новой информацией память, мышление, познание и другие составляющие его психики. В этот период развиваются способности, закладываются основы профессиональной компетентности, первичные стереотипы того или иного вида деятельности.

Украина получила хорошее наследие высшей школы. Но существует опасность его разрушения постоянным реформированием. Высшая школа должна иметь четкую, научно обоснованную организацию, закреплённую в законе. Она не должна жить по сформировавшейся пагубной традиции: новый министр — новые реформы. Это одна из проблем высшей школы, которая не способствует качественному ее функционированию, качественной подготовке будущих кадров.

Упомянутая проблема связана с нашим стремлением идти к новому, не всегда обоснованному и оправданному. Новые требования, новые методики, новые формы, новые учебные планы, новые учебные дисциплины, новые, новые... И все мы делаем это в угоду методам, формам, средствам, забывая об их вторичности. Первично то, во имя чего существует высшая школа, — ее цели и содержание.

Вот мы сегодня, стремясь идти в ногу со временем, стремглав ринулись в мир электронной техники. Да, новая техника — требование времени. Мы должны ее иметь, знать, использовать. Но все должно быть в меру. В этом году в Севастополе даже состоялась международная конференция по актуальным вопросам «электронного экономического образования». Подготовка экономических кадров — важнейшая сфера образования и кадровой политики в стране. Цель одна — подготовить компетентных специалистов для основной сферы общественной жизни, которая создает материальные условия существования человека и общества. Подготовка экономических кадров обуславливает многие аспекты общественной жизни. От нее, этой подготовки, зависят содержание экономической политики государства, материальный уровень жизни народа, характер и состояние экономического развития общества, его человеческого потенциала, без которого невозможны социальный прогресс страны, надлежащий уровень ее экономической самостоятельности и независимости.

Но подготовка кадров вовсе не сводится к формированию механических стереотипов деятельности. Она предполагает развитие психических факторов профессионализма. И вряд ли мы сможем создать электронно-технические условия обучения, способные обеспечить процесс формирования памяти, интеллекта, воображения, мышления и других свойств психики человека.

Акцентируя внимание на электронизации, компьютеризации процесса подготовки кадров, мы уходим от самой цели образования, суть которой не столько в на-

выках использования электронной техники, сколько в способностях выпускника анализировать экономические, политические, социальные процессы, принимать решения, не разрушающие, а развивающие экономику. И **только при этом** кадровый работник может и должен уметь использовать технику как вспомогательный инструмент для решения осознанной в процессе познавательной экономической задачи.

Мы сегодня много говорим об образовании, имеем достаточное количество университетов, академий, институтов, готовящих кадры для самых разных отраслей общественной жизни. По количественному показателю образования в мировом рейтинге образовательной практики Украина находится в первой десятке развитых стран мира. Но по уровню **образованности**, способности общества к развитию науки и внедрению ее достижений в жизнь, к созданию новых технологий и технологических процессов, новой техники, к принятию оптимальных решений в развитии общества, наше государство — в конце второй сотни. Такое же место в мировом рейтинге занимает Украина по степени реализации научного и экономического потенциала страны.

И мы должны подумать о причинах такого состояния: кадров много, а результатов необходимых нет. И, по всей вероятности, суть проблемы в том, что в вопросах кадровой политики, как и политики вообще, мы мыслим на уровне обыденного сознания и принимаем решения на уровне *явления*, а не его **сущности**; на уровне *формы*, а не **содержания**; на уровне *средств*, а не **целей**. Научная составляющая в деятельности кадров, обеспечивающая развитие социальных, политических, экономических и многих других процессов общественной жизни, практически близка к нулю.

Мы уже двадцать лет готовим кадры для новой жизни, новых общественных отношений. Однако страна не только не достигла нового уровня развития, но и потеряла тот, который был до этого периода. По качеству экономики и экономических процессов Украина сегодня замыкает список из 175 стран мира. При наличии огромных потенциальных возможностей позорно для политической элиты, кадров всех уровней отбросить страну на задворки мировой цивилизации. Мы должны найти причины этих процессов, углубляясь в их сущность и содержание. И, вне всякого сомнения, главная среди них — кадровая.

Однозначно лишь то, что образовательными *средствами содержания* образования не изменить. Любые средства, методы и методики должны детерминироваться содержанием образования. А его задача сегодня не просто подготовка специалиста, а формирование кадрового работника и служащего для **новых** общественных отношений, для которых важны глубокие знания экономических, социальных, бытовых, нравственных, политических и иных процессов. И решить существующие проблемы через подготовку «электронизированных» кадров вряд ли возможно.

Сегодня расходуются огромные материальные средства на внедрение электронного оборудования в учебный процесс. А не лучше ли было бы вознаграждать ими труд педагога, без которого формирование способностей познания социальных процессов и становление у студента грамотного кадрового мышления невозможно.

Учебные предметы, формирующие такие общественные знания, как социальные, экономические, политические, вынесены за пределы нормативной части учебных планов и включены в их выборочный раздел. При всей грамотности и социальной зрелости школьника, он не выберет их для себя как необходимые для обучения. Он отдаст предпочтение предметам, больше его интересующим как молодого человека, не обремененного общественными

проблемами. Сегодня учебные дисциплины, знание которых должны быть атрибутивным элементом сознания, социальной культуры кадров, юридически исключены из учебных планов высшей школы. В то же время они чрезвычайно важны для развития личностных свойств кадрового работника. Это обусловлено несколькими причинами.

Первая – любой каровый работник любой сферы общественной жизни повседневно как гражданин страны живет в обществе. И он должен знать и глубоко чувствовать среду своего обитания. При этом не столь важно, в какой сфере общественной жизни он занимается ее организацией: то ли на уровне формирования политики, то ли на уровне ее реализации. Он живет в обществе и должен, принимая те или иные решения, осознанно воспринимать его процессы: экономические, социальные, политические.

Вторая, не менее важная причина. Любой кадровый работник, либо вырабатывающий партийную политику, либо принимающий ее как государственную, либо осуществляя решения в системе государственного управления, либо реализуя ее на конечном этапе функционирования, должен знать общество. И не только как условие своей деятельности, но и как среду, объект преобразования.

Третья причина. Недалек тот час, когда молодое поколение кадрового потенциала страны, сегодня выведенного за пределы познания общества, формирования социальной культуры, волеется в политическую элиту страны, в органы представительной и исполнительной власти. И это социально неграмотное и общественно незрелое поколение, будет формировать экономическую, социальную и др. политику, не имея представлений о закономерных, объективных процессах общества, которое оно намерено преобразовать. И на уровне обыденного сознания будут приниматься политические и управленческие решения, вряд ли способные обеспечить социальные прогресс

И четвертая, пожалуй, самая важная причина, от которой зависят предыдущие. Это наше скрытое негативное отношение к общественной науке. Нет, на практике и в политике мы ее не отрицаем, как в былые времена генетику, кибернетику. Мы ее просто игнорируем, не замечаем. Она отсутствует в системе государственных социальных ценностей. Выдвигая и принимая политические решения, реформируя общество, мы ориентируемся не на науку, а на наши обыденные знания, обыденное представление о социальных, экономических, политических и иных процессах. И каждая политическая сила в стране видит эти процессы по-своему.

Кадровая политика государства должна быть четко сформулирована и научно обоснованна. Кадровую политику невозможно строить без теории политики. Политику с ее стратегическими целями, оперативными планами и тактическими решениями не имеет смысла формировать и принимать на уровне государства без научного обоснования, не имея представлений о роли психики в ее формировании. И, безусловно, в центре кадровой политики, на вершине программной кадровой пирамиды должны находиться вопросы подготовки политических кадров, кадров, формулирующих и формирующих политику государства как **социологическую программу развития общества.**

Какие выводы можно сделать на основании приведенных рассуждений?

Во-первых, страна должна иметь четкую, научно обоснованную, законодательно закрепленную кадровую политику. Она должна быть не «за кадром», а четко представляемой каждым кадровым работником и понимаемой теми государственными и партийными работниками, которые ее формулируют и реализуют.

Во-вторых, среднее и высшее образование должно быть переориентировано с организации обучения, предоставления услуг по формированию знаний на процесс подготовки кадров. Каждое учебное заведение (общеобразовательная школа, высшая школа, их руководство) должно видеть в своей деятельности целевую задачу не столько образовательную, сколько кадровоформирующую.

В-третьих, в основе подбора и расстановки кадров, назначения на должность и освобождения от должности кадрового работника должна быть юридическая норма, предусматривающая неукоснительный учет профессиональной компетентности и профессионального опыта кадрового работника. Претендуя на высшую кадровую должность, кандидат должен пройти все нижние ступеньки кадровой лестницы.

В-четвертых, необходимо изменить наше представление о школе и нашу школьную общеобразовательную политику. Она должна исходить из того, что главная задача общеобразовательной школы не столько в том, чтобы дать знание подрастающему поколению, сколько в том, чтобы сформировать в личностных качествах ее выпускника психические свойства кадрового работника, личности гражданина, осознанно понимающего и подсознательно чувствующего себя сообщником созидательной деятельности народа страны.

В-пятых, необходимо повысить значение психологических знаний. Они не менее, если не более, важны в сознании каждого кадрового работника, чем оставленные в нормативной части учебных планов история, культурология. Вряд ли можно назвать кадрового работника социально-культурным, познавшим историю общества, его культуру, но не обладающим психологическими знаниями, знаниями экономической теории, социологии, политологии. Мы должны всегда помнить высказанный в середине прошлого века предупреждение-завет К. Юнга: общество еще долго будет сожалеть о его пренебрежительном отношении к психологии. Мы до сих пор этого не поняли, не видим в психологии науку, от которой зависит наше настоящее и будущее.

В-шестых, необходимо укрепить общеобразовательную школу психологическими кадрами. Целесообразно в каждом классе иметь не просто классного руководителя, а профессионального психолога, способного организовать учебно-воспитательный процесс на основе современных психологических и педагогических принципов.

В-седьмых, необходимо скорректировать современную школьную педагогику. Она должна быть нацелена на формирование школьника, способного адаптироваться к современным общественным отношениям страны, в основе которых частная собственность.

Литература

1. *Аристотель*. Политика. – Соч.: В 4-х т. – Т. 4. – М.: «Мысль», 1983. – 829 с.
2. *Ковбасюк Ю.* Сучасна кадрова політика в державному управлінні // Віче. – 2011. – № 2. – С. 19–21.
3. *Очеретяный А. А.* Политика: что это? // Віче. – 2010. – № 6. – С. 18–21.
4. *Платон*. Государство. Соч.: В 3-х т. – Т. 3. – М.: «Мысль», 1971. – 686 с.